

Оглавление

Благодарности.....	6
Введение	7
Часть I. ТЕОРИЯ	13
Глава 1. Маршалл Маклюэн: основы подхода	15
1.1. Мягкий технологический детерминизм Маклюэна.....	16
1.2. Медиа — это всё (ну, почти всё): о крайнем универсализме	21
1.3. «The medium is the message», и что с ним делать дальше	29
1.4. Медиасреда и ее свойства	38
Глава 2. Творческий путь Маршалла Маклюэна: ключевые работы и влияния	54
2.1. Основные работы Маклюэна: обзор, периоды, контекст	55
2.2. Космические метафоры в периодизации социокультурной динамики: «конstellляции» Вальтера Беньямина и «галактики» Маклюэна	66
2.3. «Культурная предрасположенность» медиа: влияние Гарольда Инниса на концепцию Маклюэна	72
2.4. «Акустическое» и «визуальное»: влияние Эдмунда Карпентера на концепцию Маклюэна	76
Глава 3. Инструменты Маршалла Маклюэна для изучения медиасреды	81
3.1. Паттерны медиа для изучения производства реальностей	82
3.2. Клише и архетипы для изучения образов в медиасреде ...	91
3.3. Тетрада медиаэффектов для изучения трансформации медиа	98

Вместо выводов из части I	114
Часть II. ПРАКТИКА.	115
Глава 4. Анализ практик медиапотребления и медиаиспользования через оптику Маршалла Маклюэна: кейс российского села	118
4.1. Российское село: контекст и дизайн исследования	120
4.2. Гетерогенный мир «настоящих мужчин»	127
4.3. Исключенное село	136
4.4. «Добрый царь» и «злые бояре».	145
4.5. Потерянный рай СССР	150
4.6. Новая старая большая семья	154
Глава 5. Анализ медиаконтента через оптику Маршалла Маклюэна: зарисовки исследований	168
5.1. На обломках Просвещения: гуманизм в фэнтези-мирах Джона Р.Р. Толкиена и Джорджа Р.Р. Мартина	169
5.2. На обломках СССР: семья и брак в постсоветской свадебной фотографии	183
5.3. На обломках 1990-х: «Эстетика е*еней» в вернакулярной фотографии русскоязычных социальных медиа	196
Вместо выводов из части II	210
Часть III. ПРОДОЛЖЕНИЯ	211
Глава 6. Медиаэкология: от Маклюэна и дальше	214
6.1. Нил Постман.	215
6.2. Медиаэкология — что это такое?	226
6.3. Джошуа Мейровиц	232
6.4. Юрий Михайлович Лотман как медиаэколог	237
Глава 7. Информационная перегрузка в культуре	249
7.1. Информационная перегрузка в истории: медиаэкологическая перспектива	251

7.2. Изучение проблемы информационной перегрузки в XX–XXI веках	267
7.3. Восприятие информационной перегрузки	278
7.4. Практики адаптации к информационной перегрузке	286
7.5. Информационная перегрузка и искусство в Интернете	301
Вместо выводов из части III	311
Заключение	312
Библиография	315
Источники	330

Благодарности

Я благодарю моего мужа Рому Претера, который все эти годы напролет слушал мои рассуждения о медиа, Маклюэне, медиаэкологии и информационной перегрузке; мою верную подругу Иру Саврасову — за неоценимую моральную поддержку при написании этой книги; моих дорогих коллег из НИУ ВШЭ и ГИИ Анну Алексеевну Новикову и Евгения Викторовича Дукова — за конструктивную критику и множество ценных советов.

Я также благодарю моих коллег по научно-популярному проекту «Центр циклона» (2017–2018): Анну Паукову, Бэлу и Никиту Таловских, Олега Уппита. Название указанного проекта было использовано в названии этой книги с разрешения коллег. Кроме того, очень ценным и вдохновляющим было наше общение о медиа в целом и информационной перегрузке в частности, и оно, несомненно, нашло отражение в этой книге.

И отдельно я хочу поблагодарить Анну Григорьевну Качкаеву за то, что в истории современной России какое-то время просуществовал созданный ею свободный факультет медиакоммуникаций, на котором я начинала работать — в том числе над этой книгой, и Илью Вадимовича Кирию за то, что он в те времена, когда руководил департаментом медиа НИУ ВШЭ, обеспечивал своим сотрудникам (и мне в том числе) атмосферу свободы, уважения разных точек зрения, интереса к настоящей науке.

*Да разве могут дети юга,
Где розы блещут в декабре...
(Илья Эренбург, 1958)*

Введение

Первая рукопись данной книги была сдана в издательство летом 2018 года, а финальная версия после правок и редактуры оказалась в издательстве только в декабре 2021 года. Сейчас я дописываю этот первый абзац введения в апреле 2022 года. Я думала, стоит ли внести в рукопись дополнительные правки в связи с происходящим, но решила, что ее стоит выпустить в том виде, в котором она была написана к концу 2021 года, с некоторыми минимальными дополнениями, так как все правки, которые стоит внести, потянут на отдельную книгу. При этом вопросы, поднимаемые в данной книге, оказались в очередной раз актуальными и могут быть важны для читателей: как медиа участвуют в нашей жизни, как на нее влияют; как мы используем медиа; как формируется наша медиасреда; как и почему мы доверяем тем или иным медиа; как на нас влияет информационная перегрузка; как клише циркулируют в медиасредах и участвуют в формировании тех или иных представлений о мире, обществе, других людях, о том, что хорошо, а что плохо. Я хочу предложить читателям этой книги поразмышлять над происходящим через призму идей Маклюэна и их продолжений. Сформированные во время холодной войны XX века, идеи Маклюэна не теряют своей важности и актуальности по сей день.

Сегодня уже не комильфо считать медиа каким-то отдельным миром, противопоставленным миру «обычному». Медиа пронизывают все сферы нашей жизни, они и есть эта жизнь в том смысле, что нет необходимости разделять их и все остальное. Цифровые приложения, иммерсивный театр и видеоконференции участвуют в нашей жизни так же, как, например, столы, стулья, автомобили или одежда. Собственно, все перечисленное — цифровые приложения, иммерсивный театр, видеоконференции, столы, стулья, автомобили и одежду, а также многое другое — можно рассматривать как медиа, и Герберт Маршалл Маклюэн был тем самым первым автором, который отчетливо и подробно проговорил это еще до появления множества

новых технологий¹. Также он проговорил и то, что есть некие общие паттерны и принципы, от которых можно оттолкнуться, чтобы проанализировать любые медиа. Спустя полвека со времени публикации его основных работ о медиа многое в области медиаисследований изменилось, и фигура Маклюэна стоит на полке с чем-то далеким или даже устаревшим. Но есть и другой взгляд на него — Маклюэна можно сравнить с Карлом Марксом или Зигмундом Фрейдом, чьи идеи сегодня много раз переосмыслены, однако направления мысли, которые они открыли своими работами, остаются важными, а понятия, введенные ими в научный оборот, до сих пор используются, но в других контекстах, с оговорками, дополнениями и пояснениями.

Данная книга как раз рассказывает о направлении понимания медиа, которое открыл Маклюэн и которое актуально и сегодня. Это направление, позволяющее рассматривать медиа как продолжения человека, а медиасреды, собирающиеся из различных конфигураций медиа, — как постоянно меняющиеся калейдоскопы этих продолжений. Перманентно меняющаяся среда, созданная человеком, — это и есть тот циклон, в центре которого мы находимся.

Если некоторое время назад медиа воспринимались большинством исследователей как то, что воспроизводит культурные ценности и нормы², то есть участвует в социальных, культурных, политических и других процессах в качестве инструментального, утилитарного средства, то с развитием телевизионных форматов, а также Интернета, компьютерных и мобильных технологий исследователи все больше обращают внимание на то, что роль медиа в этих процессах более сложна, не так прямолинейна и требует более глубокого осмысления.

Маршалл Маклюэн одним из первых обратил на это внимание и проанализировал сложную роль медиа. Однако более известными (переводимыми на другие языки и переиздаваемыми) оказались его

¹ Чумакова [ныне Претер. — Примеч. ред.] В.П. Концепция Герберта Маршалла Маклюэна: медиа в социокультурной динамике: дис. ... канд. культурологии. М., 2015 (на правах рукописи). URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/154165886>.

² Например: Лазарсфельд П., Мертон Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие // Макаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 138–149.

ранние работы (первой половины 1960-х годов), в которых нет этого обобщающего посыла трудов позднего периода (второй половины 1970-х). Поэтому хотя его вклад и признается повсеместно, но в связи с вышеназванными обстоятельствами и поэтичностью своих работ Маклюэн до сих пор воспринимается отдельно от основного поля медиатеорий, а его исследования редко используются в качестве теоретической базы. В то же время широко известны фразы и метафоры Маклюэна (например, «глобальная деревня», «медиум есть сообщение», «галактика Гутенберга» и т.д.³), напротив, тиражируются столь избыточно, что смысл их стерся.

При этом многие современные исследования подтверждают гипотезы, в изобилии присутствующие в работах Маклюэна. Это вызвало новую волну интереса к его идеям в 2010-е годы⁴: исследователи медиа, опираясь на его работы и развивая некоторые положения, описывают процессы, происходящие в современных медиа и современной культуре. Данная книга также относится к этой «новой волне» и предлагает реконструкцию инструментов Маклюэна, которые позволяют анализировать медиа с точки зрения того, как они трансформируются, каким способом производят представления о реальности, какие клише используют и какую, исходя из этого, формируют культурную среду общества.

Эта книга не претендует на всесторонний анализ наследия Маклюэна и его концепции. Здесь будут представлены лишь те инструменты Маклюэна, которые, на мой взгляд, могут быть использованы в эмпирических исследованиях современной медиасреды.

Изучение изменений медиасреды занимает значительное место в работах Маклюэна. Более того, ученый считал, что он единственный предлагает «трансформационную теорию медиа», тогда как все остальные — «трансмиссионную»⁵ (под последней имеется в виду

³ Николаев В.Г. Герберт Маршалл Маклюэн и его книга «Понимание средств коммуникации» // Отечественные записки. 2003. № 4 (13). С. 249.

⁴ Guins R. The Present Went This-A-Way: Marshall McLuhan's Understanding Media: The Extensions of Man @ 50 // Journal of Visual Culture. 2014. Vol. 13. No. 1. P. 3–13.

⁵ Liss J. The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan // Canadian Journal of Communication. 1989. Vol. 14. No. (4–5). P. 1–29.

модель, в которой медиа только передают сообщение, но не изменяют его). Идея, согласно которой сфера медиа постоянно изменяется, проходит красной нитью через работы Маклюэна разных лет. Вокруг этих изменений выстраивается логика, позволяющая объяснить способ производства представлений о реальности, присущий тем или иным медиа.

Изменения медиасреды, по Маклюэну, соответствуют «циклической парадигме»⁶: производство представлений о мире в медиа проходит через повторяющиеся циклы. Очевидно, что в той или иной культуре можно встретить практически все виды представлений о мире, но в разные эпохи доминируют различные способы репрезентаций, что сопряжено со спецификой медиасреды. Идея рассматривать медиа через такую оптику и обуславливает актуальность концепции Маклюэна для современного читателя: ученый не просто зафиксировал специфику массовой культуры середины XX века, но предложил инструменты, которые можно адаптировать, операционализировать для изучения любой культуры.

Концепция Маклюэна, при всей популярности имени автора, известна фрагментарно: наиболее часто тиражируются его идеи из работ первой половины 1960-х годов, тогда как систематизацию и обобщение своей концепции он осуществил в конце 1970-х. Эти последние идеи введены в научный дискурс (как в мировой, так и в российский, хотя в российской науке эта проблема острее) в меньшей степени. За счет этого, во-первых, концепция Маклюэна используется чаще лишь для обозначения тех или иных явлений в области медиа и массовой культуры, а не для их анализа. Во-вторых, идеи Маклюэна обычно используются для описания культуры его времени, тогда как его работы содержат потенциал для анализа медиа в социокультурной динамике в принципе, а не только в середине XX столетия, что показывают импликации его теории на исследования Интернета. В-третьих, Маклюэн воспринимается большинством научного сообщества как ученый-теоретик, в то время как его поздние работы показывают, что в концепции Маклюэна содержится потенциал не

⁶ Циклические ритмы в истории, культуре, искусстве / отв. ред. Н.А. Хренов; Гос. ин-т искусствознания Министерства культуры РФ; Научный совет «История мировой культуры». М.: Наука, 2004.

только для анализа медиа на теоретическом уровне, но и для интерпретации эмпирических данных. Настоящая книга ставит целью решить эти проблемы.

Часть I данной книги посвящена реконструкции концепции медиа Маклюэна. Несмотря на известность имени Маклюэна, его концепция далеко не полностью отрефлексирована в современных гуманитарных и социальных науках. Более того, Маклюэн зачастую воспринимается либо как отдельно стоящая фигура, не входящая ни в какие научные школы, кроме Торонтской школы теории коммуникации, либо как представитель жесткого технологического детерминизма. Но это не совсем так, а точнее, даже совсем не так.

Часть II данной книги посвящена эмпирическим исследованиям с использованием инструментов Маклюэна. Она нужна для того, чтобы показать, как концепция Маклюэна может применяться на практике. Я привожу примеры своих исследований, и, безусловно, это лишь небольшая часть того, что можно было бы исследовать через эту оптику.

Часть III книги рассказывает о направлении медиаэкологии и об одной из острых медиаэкологических проблем — информационной перегрузке. Нил Постман, ученик Маклюэна и отец-основатель направления медиаэкологии, одним из первых рассмотрел культурную сторону информационной перегрузки и ее влияния на общество. В последней главе я предлагаю посмотреть на проблему информационной перегрузки через оптику медиаэкологического подхода, а также привожу результаты эмпирического исследования информационной перегрузки в современной России.

Прежде чем перейти к основной части книги, хотелось бы немного времени уделить понятию «медиа». Особенность данной книги состоит в том, что в большинстве случаев в тексте употребляется именно это слово, а не понятие «средство коммуникации». Однако не все готовы использовать слово «медиа». Например, на предзащите диссертации на кафедре общей социологии НИУ ВШЭ в 2015 году автору был задан вопрос, зачем вводить понятие «медиа», если в русском языке уже есть понятие «средство коммуникации». Однако,

по моему мнению, этот термин имеет право на существование не только в индустриальной сфере, но и в академической.

Чуть более сложно в русском языке дело обстоит со словом «*медиум*». В английском языке, как и в латыни, *medium* — это форма единственного числа, а *media* — множественного, тогда как в русском языке слово «*медиа*» употребляется и как форма единственного, и как форма множественного числа (хотя словари связывают его только со множественным числом). Слово «*медиум*» в русском языке обычно используется в контексте, так сказать, мистическом. Однако для главного героя этой книги, Маршалла Маклюэна, и его учеников (например, Джошуа Мейровица) есть принципиальная разница в употреблении для одной ситуации слова «*медиа*» во множественном числе, а для другой — слова «*медиум*» в единственном. Например, знаменитая фраза Маклюэна звучит так: «*The medium is the message*». Однако я встречала огромное количество ошибочных написаний этой фразы через «*медиа*» (*media*) в различных материалах русскоязычных авторов. Поэтому, когда это важно, я также использую слово «*медиум*» в непопулярном для русского языка и совсем не мистическом контексте, а как слово «*медиа*» в единственном числе.

По моему мнению (с ним можно не соглашаться), нет ничего страшного, а может быть, есть даже много полезного в том, чтобы использовать англицизмы и кальки с английского языка для передачи определенных научных понятий и терминов. Ни один текст не может быть переведен точно и дословно с одного языка на другой, и, придумывая русские аналоги там, где можно обойтись калькой, мы уходим дальше от сути. На мой взгляд, теорию лучше изучать на том языке, на котором она была создана, но это не всегда возможно. Тогда нужно постараться максимально сохранить общую терминологию. Запрещая кальки с оригинала, мы путаем тех, кто изучает научные теории, потому что не всегда русский аналог достаточно очевидно соотносится с оригинальным термином. Знание исходной терминологии позволяет нам лучше понимать коллег, которые тоже работают над этой темой, но в других странах.

Примечательно, что пока я так и не дала никакого определения понятию «*медиа*», и это неслучайно. Этому посвящена глава 1 данной книги.

Часть I

ТЕОРИЯ

Глава 1

Маршалл Маклюэн:

основы подхода

Эта глава самая сложная, поскольку в ней я пытаюсь объяснить, что такое медиа в понимании Маклюэна, а, по мнению ученого, медиа — это всё. Без этой главы нам никак не обойтись, если мы хотим не потеряться в водовороте идей Маклюэна. «Водоворот» — это метафора, которую Маклюэн приводит в своей первой книге «Механическая невеста: фольклор постиндустриального человека» (1951), ссылаясь на рассказ Эдгара По «Низвержение в Мальстрём» о страшном приключении моряка, попавшего в водоворот и еле оттуда выбравшегося. С помощью этой метафоры Маклюэн сравнивает медиасреду со страшным водоворотом, а современного человека, обладающего достаточным уровнем медиаграмотности, как мы можем сегодня сказать, — с этим моряком. Моряк в рассказе По занялся включенным наблюдением и обнаружил, что одни предметы уходят на дно, а другие всплывают на поверхность водоворота. Проведя небольшой сравнительный анализ, он выявил сходства и различия этих предметов, затем прицепил себя к предмету, который, по логике его мини-исследования, должен был всплыть наверх, и таким образом спасся. Так и мы попробуем очертить маклюэновское понимание медиа, к которому привяжемся, с тем чтобы не уйти на дно водоворота, а, наоборот, выбраться из него, обретя новое знание.

1.1. МЯГКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ МАКЛЮЭНА

Одна из ключевых проблем в помещении теории Маклюэна на поле медиатеорий состоит в том, что вплоть до XXI века его подход интерпретировали как разновидность жесткого технологического детерминизма. Критики Маклюэна еще при жизни наделили его этим «жестким» ярлыком, а «после смерти Маклюэн стал чем-то вроде его бугимена¹». В XXI веке ряд исследователей, например Джеффри Лисс³, Роберт Бейб⁴, Роман Онуфрийчук⁵ и Эдвард Комор⁶, подвергают критике такую интерпретацию и пишут о том, что технологический детерминизм Маклюэна не жесткий, а мягкий.

В данном подразделе я приведу аргументы названных исследователей, которые говорят о том, что теория Маклюэна — это скорее мягкий технологический детерминизм, чем жесткий. Этот, казалось бы, спор о терминах имеет очень большое значение для последующего понимания концепций Маклюэна и, что еще важнее, того, как их можно использовать для эмпирических исследований.

Но прежде всего выясним, что такое мягкий и жесткий технологический детерминизм. Дэниел Чандлер так объясняет разницу между указанными понятиями.

¹ Бугимен (англ. *bogeyman*) — воображаемый злой персонаж, которым стращали непослушных детей, бабайка, бука. Дж. Лисс, вероятно, имеет здесь в виду, что Маклюэном как жестким технологическим детерминистом стали пугать студентов и молодых исследователей.

² *Liss J.* The Heat and the Light: Towards a Reassessment of the Contribution of H. Marshall McLuhan // *Canadian Journal of Communication*. 1989. Vol. 14. No. (4–5). P. 1–29.

³ *Ibid.*

⁴ *Babe R.E.* Innis and the Emergence of Canadian Communication / *Media Studies // Global Media Journal — Canadian Edition*. 2008. Vol. 1. Iss. 1. P. 9–23.

⁵ *Onufrijchuk R.F.* Introducing Innis / *McLuhan Concluding: The Innis in McLuhan «System» // The Australian Journal of Media & Culture*. 1993. Vol. 7. No. 1.

⁶ *Comor E.* Harold Innis and «the Bias of Communication» // *Information, Communication & Society*. 2001. Vol. 4. No. 2. P. 274–294.

Сильный (или жесткий) технологический детерминизм — это крайняя позиция, согласно которой конкретная коммуникационная технология является либо достаточным условием (единственной причиной), определяющим социальную организацию и развитие, либо, по крайней мере, необходимым условием (требующим дополнительных предварительных условий). В любом случае некоторые последствия считаются неизбежными или, по крайней мере, весьма вероятными. <...>

Слабый (или мягкий) технологический детерминизм утверждает, что наличие конкретной коммуникационной технологии является стимулирующим или способствующим фактором, приводящим к тем или иным возможностям, которые могут или не могут быть рассмотрены в конкретных обществах или периодах... Как отмечает историк Линн Уайт, «новое устройство просто открывает дверь, но не заставляет заходить». И Итиэль де Сола Пул заявляет, что «технология формирует структуру сражения, но не каждый результат»⁷.

Отличие в подходах жесткого и мягкого технологического детерминизма можно увидеть на примере дискуссии вокруг влияния Интернета на детей и подростков. Для сторонника жесткого технологического детерминизма наличие в Интернете некоей «вредоносной» информации уже само по себе неизбежно ведет к тому, что дети и подростки могут попасть под ее влияние и воспользоваться ею для совершения каких-либо действий с негативными для себя и общества последствиями. Для сторонника же мягкого технологического детерминизма наличие подобной информации в Интернете воспринимается как «открытая дверь», в которую ребенок или подросток может, безусловно, войти и воспользоваться предоставляемыми советами или даже попасть под влияние угроз и приказов. Но самое важное отличие от жесткого детерминизма состоит в том, что причины, подталкивающие ребенка или подростка заходить в эту «открытую дверь», находятся вне влияния медиасреды. Мягкий технологический детерминизм предполагает, что технология может лишь помочь осуществить то, к чему человек и так имеет склонность или

⁷ *Chandler D. Technological or Media Determinism [Electronic resource]. URL: <http://www.aber.ac.uk/media/Documents/tecdet/tdet01.html#Top> (дата обращения: 04.04.2022).*

предрасположенность, а эта склонность или предрасположенность формируется уже не технологией, но совокупностью психологических, социальных, экономических и многих других факторов. Мягкий технологический детерминизм полагает, что Интернет — как и, например, обычный камень — это возможность, позволяющая построить дом или использовать этот камень как оружие.

Так какой же детерминист Маклюэн, и почему его логику относительно детерминизма так сложно (было) понять?

Начнем с ответа на второй вопрос. Если кратко, то Маклюэн был банально не до конца понят. Джеффри Лисс анализирует критику Маклюэна как жесткий технологический детерминизм и показывает, что большая часть аргументов его оппонентов строится на недостаточном знакомстве с текстами Маклюэна⁸. Эти тексты сложны для понимания, в них действительно трудно разобраться, чтобы до конца понять, что же имел в виду автор. Вот что говорит В.Г. Николаев о переводе книги «Понимание медиа: внешние расширения человека».

Это очень сложная для перевода книга. Первая сложность — она требует такой эрудиции, которая была бы соразмерной эрудиции автора. Там очень многие вещи фигурируют исподволь, очень много скрытых цитат, текст напичкан разного рода невидимыми ссылками, это была колоссальная работа — просто разобраться в этих ссылках, найти все неуловимые отсылки, всякие аллюзии к каким-то текстам. Там нет справочного аппарата, там нет примечаний, там сплошной текст. Это была колоссальная работа со справочной литературой. Очень полезная, конечно, просветительская работа для самого себя. То есть необычайное расширение кругозора за привычные пределы. <...> Огромная работа, копание постоянное в литературе, чтобы выяснить, к чему Маклюэн отсылает, что он имеет в виду, что это за люди, что это за понятия, персонажи, факты, кинофильмы, художественные произведения, чего там только нет!

Вторая сложность — собственно, сам текст. Он как бы внутри очень разножанровый, негомогенный. Идут разные виды письма, некоторые очень близкие к стандартным социологическим текстам,

⁸ *Liss J. The Heat and the Light...* P. 13.

были отрывки, главы отдельные, особенно ближе к концу — такие вполне стандартные социологические тексты, а были главы, в которых ничего общего с социологией не было⁹.

И это можно сказать практически про все книги Маклюэна, за исключением его экспериментов с визуальной формой, где минимум текста и максимум изображения¹⁰, что, впрочем, не добавляет ясности, а скорее, наоборот, дает еще больший простор для интерпретации.

Элена Ламберти называет подход Маклюэна «мозаикой», говоря и о стиле, и о подходе к рассмотрению предметов изучения. «Нет сомнений, что Маклюэн, будучи образованным человеком, мог писать книги в том же формате, что и мейнстримовые “академики” его времени, — пишет Ламберти. — Но этот мозаичный авангард был намеренным, он стремился пробудить читателя, выдернуть его из привычной ему медиасреды»¹¹. Он стремится не дать ответ, а скорее — поставить вопросы. В середине своих изысканий в сфере медиа Маклюэн вводит понятие «зондирование»¹² применительно к тому, что он делает с медиа. Эта космическая метафора (далее я подробнее поговорю о месте космических метафор в его творчестве) очень подходит для объяснения того, почему идеи Маклюэна зачастую недопонимались и неверно интерпретировались. Зондирование предполагает сбор проб изучаемого предмета и разного рода манипуляции с ним. Так и Маклюэн пробовал, «крутил» с разных сторон изучаемые медиа, примеряя на них те или иные суждения, многие из которых, если вырвать их из контекста, звучат весьма категорично и спорно.

При этом Маклюэн еще и не был вписан в академический мейнстрим своего времени, не принадлежал к той или иной научной школе или парадигме, то есть для академических сообществ был чу-

⁹ Николаев В.Г., Чумакова В.П. Переводя Маклюэна: интервью с Владимиром Геннадьевичем Николаевым // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2018. Т. 3. № 1. С. 176, 177.

¹⁰ McLuhan H.M., Fiore Q. *The Medium is the Massage: An Inventory of Effects*. London: Penguin Books, 1996.

¹¹ Lamberti E. *Marshall McLuhan's Mosaic: Probing the Literary Origins of Media Studies*. Kindle Edition. Toronto etc.: University of Toronto Press, 2012. P. 11, 12.

¹² McLuhan H.M., Watson W. *From Cliché to Archetype*. N.Y.: Viking, 1970.

жаком, который вторгается в область их компетенции. Сегодня мы говорим о Маклюэне и его коллегах как о Торонтской школе теории коммуникации¹³, но ее формирование и расцвет как раз приходится на время творчества Маклюэна, то есть при его жизни об этой школе еще никто не говорил.

Однако Маклюэну было мало и этого: помимо того, что он был чужаком для академии, писал намеренно сложно, ставил вопросы вместо ответов, так он еще и изучал новые, только-только появившиеся медиа, что не приближало его к тому, чтобы быть понятым, а скорее отдаляло еще сильнее. Паттерны использования медиа в обществе, о которых писал Маклюэн и о которых, собственно, будет говориться в большей части этой книги, выходящей в свет в 2022 году, в 1960–1970-х годах были если не чем-то из разряда фантастики, то как минимум очень необычным предметом изучения¹⁴.

Тем не менее исследователи, глубоко погружившиеся в сложные и непонятные тексты Маклюэна, утверждают, что жесткого технологического детерминизма они там не обнаружили, и на это у них есть два основных аргумента. Один из них связан с тем, как Маклюэн воспринимает отношения человека и технологии. Второй — с тем, как он описывает влияние медиа на человека и общество.

Что касается человека и технологии, то, как отмечает Роман Онуфрийчук, один из ключевых моментов методологии Маклюэна состоит в том, что он наделяет медиа свойством «энтелехии»¹⁵, продолжающей человека, создателя медиа. Об этом пишет и Елена Ламберти, рассуждая о гуманизме методологии Маклюэна¹⁶. Для нее Маклюэн практически ученый эпохи Возрождения, для которого человек — это центр всего, что он исследует. «Понимание медиа: внешние расширения человека» — так называется в переводе на русский язык самая тиражируемая и переводимая на другие языки книга Маклюэна о медиа. Из

¹³ *Blondheim M., Watson R., Watson R.P. (eds). The Toronto School of Communication Theory: Interpretations, Extensions, Applications. Toronto etc.: University of Toronto Press, 2007.*

¹⁴ *Liss J. The Heat and the Light... P. 9.*

¹⁵ *Onufrijchuk R.F. Object as Vortex: Marshall McLuhan & Material Culture as Media of Communication // PhD Thesis. 1998.*

¹⁶ *Lamberti E. Marshall McLuhan's Mosaic... P. 11, 12.*

одного этого названия видно, что без человека не будет никаких расширений и, соответственно, медиа.

Что касается влияния медиа на человека и общество, то Роберт Бейб проанализировал тексты Маклюэна (на языке оригинала) и показал, что в них практически не встречается утверждений, в которых бы употреблялись слова «определяет», «детерминирует», «обуславливает» и т.д. Чаще в этих текстах использованы слова, говорящие об «усилении», «ослаблении» и подобных процессах¹⁷. Здесь мы не будем останавливаться на этом подробно, так как далее сюжет о влиянии медиа будет развернут на примере отдельных концепций Маклюэна.

Кратко подытожим, что понимание Маклюэна как автора, который считает технологию главной и единственной, все определяющей первопричиной, в большей степени связано с тем, что он был не понят. В то же время если изучить его работы более пристально, то в них мы увидим, что он понимает медиа как то, что «открывает дверь, но не заставляет в нее заходить».

1.2. МЕДИА — ЭТО ВСЁ (НУ, ПОЧТИ ВСЁ): О КРАЙНЕМ УНИВЕРСАЛИЗМЕ

Нет разницы, что понимать под артефактами или медиа — «аппаратные средства» (hardware) материальной природы, такие как кегли и клюшки, или вилки и ложки, или инструменты, устройства и машины, железные дороги, космическое оборудование, радио, компьютеры и т.д.; либо объекты «программной» (software) природы, такие как теории или законы науки, философские системы, лекарства или даже болезни в медицине, формы и стили в живописи, поэзии, драматургии, музыке и т.д. Все они равнозначно артефакты, равнозначно созданы человеком, равнозначно поддаются анализу, равнозначно вербальны в своей структуре¹⁸.

¹⁷ *Babe R.E. Innis and the Emergence...*

¹⁸ *McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media: The New Science. Toronto etc.: University of Toronto Press, 1992. P. 3.*

Таким определением медиа начинается книга «Законы медиа: новая наука» (1988), вышедшая уже после смерти Маршалла Маклюэна. Она была написана в соавторстве с его сыном Эриком, который обобщил материал и внес в рукопись пояснения. Эта книга заявлена как обобщение и переосмысление всего, что Маклюэн писал и говорил о медиа за почти тридцать лет. До этой книги он не давал столь обширного определения медиа, описывая лишь какие-то отдельные аспекты.

К такому максимально широкому и универсальному пониманию медиа ведет долгий путь. Каков он был? Начав с рассмотрения прессы, кино, радио и рекламы в книге «Механическая невеста: фольклор постиндустриального человека» (1951), Маклюэн обращается, с одной стороны, к истории печатных медиа, а с другой стороны, к тогдашнему «новому медиуму» — телевидению. Попутно в его рассмотрение включается история литературы и искусства в целом — дает о себе знать первое, литературоведческое образование, а также общение с антропологами, археологами, искусствоведами и литературными критиками. В книге «Понимание медиа: внешние расширения человека» (1964) мы уже встречаем рассуждения об электричестве, колесе, деньгах, системах счисления, одежде и других артефактах, которые лежат где-то за рамками того, что обычно относят к медиа. В поздних работах это дополняется погружением в историю войн и вооружения, а также рассмотрением образовательной и городской среды. Последняя работа Маклюэна — «Законы медиа: новая наука» (1988) уже включает в себя не только материальные артефакты, но и абстрактные концепции, художественные приемы и стили.

В итоге получилось, что для Маклюэна медиа может быть все, что создал человек. И в этом есть свой вызов. Давайте попробуем рассмотреть, что это значит и для чего нужно автору, какие у этого есть слабые места, а также какие полезные суждения можно вывести из такого спорного, категоричного и крайне универсалистского тезиса.

Казалось бы, столь универсальное обобщение не имеет смысла, ведь в результате в одной корзине у нас оказываются и концепция свободы слова, и валенки, и хокку, и World of Warcraft. Но стоит его развернуть в обратную сторону, и все, на наш взгляд, становится на место. Фактически Маклюэн говорит о том, что все созданное че-

любом может быть использовано им в процессе коммуникации. Причисляя тот или иной предмет или идею к медиа, Маклюэн не стремился дать определение медиа через перечень того, что к ним относится, но хотел, скорее, показать, что у всего в мире может быть коммуникационный аспект.

Попробуйте представить себе предмет или идею, созданные человеком, но которые невозможно использовать в какой-либо ситуации в каком-либо из видов коммуникации. Даже манускрипт Войнича, который до сих пор не могут расшифровать, все равно обладает коммуникационным аспектом — по поводу него спорят, он используется для развития компьютерных технологий и т.д.

Если начать «ощупывать слона» под названием «медиа по Маклюэну», не так-то просто найти то, что не может быть медиа (даже среди того, что изначально не создано самим человеком).

Так, если говорить о теле человека, то оно во многом подвержено искусственным изменениям: гигиенические процедуры, всевозможные украшения и модификации (от макияжа до татуировки, от эпиляции до ирокеза), любые медикаментозные и хирургические вмешательства, трансплантология, протезирование и т.д. Медиа — это «внешние расширения человека». Это продолжение названия книги «Понимание медиа...», которое, впрочем, переведено не совсем точно: слово «внешние» в оригинале отсутствует, Маклюэн пишет только «extensions of the man». По словам исследователя и переводчика этой книги В.Г. Николаева, он специально добавил прилагательное «внешние».

Extensions — расширения, или продолжения, человека. Было добавлено определение «внешние», я даже не знаю... может быть, этого и не надо было делать, но там очень важно было передать этот смысл «внешнего», его тоже нужно было схватить, даже если это прилагательное избыточное, там же целый мостик перекидывается к тематике отчуждения, в том числе в контексте философии техники, социологии техники марксистски ориентированной. Отчуждение, когда человек производит что-то буквально из самого себя — и это становится внешней его частью. Это не просто расширение, которое остается частью человека, а расширение, которое буквально от него

отваливается, отпадает, начинает самостоятельно жить... Это очень хотелось передать, поэтому «внешние»¹⁹.

Медиа могут расширяться и во внутреннее пространство тела, создавая то же отчуждение, о котором говорит В.Г. Николаев. Например, в работе, посвященной репрезентации мертвых тел в популярной культуре, Рут Пенфолд-Маунс так описывает один из видов использования медиа для рассматривания человеческого тела.

Камера фокусируется на руках Сида Хаммербэка, судмедэксперта, когда он погружает шприц в глазное яблоко, а затем переносит точку зрения внутрь глаза, чтобы дать аудитории посмотреть, как игла вытягивает жидкость из трупа. Рассматривание трупа изнутри и проигрывание ретроспективы того, как ранения были нанесены жертве, чтобы привести к смерти, — это общее место для франшизы «Место преступления». Взгляду дан доступ к таким местам, которые сами герои «Места преступления» могут лишь вообразить или помыслить. Зритель находится в привилегированном положении, позволяющем наблюдать науку в действии, видеть своими глазами, как собираются данные для судебной экспертизы, которые в реальной жизни не могут быть увидены²⁰.

Если говорить о природе, то нам снова придется очень далеко забираться, чтобы потерять из виду следы человека, — речь не только о загрязнении окружающей среды, но и просто, например, о протоптанных тропинках в чаще или о водружении флагов на горных хребтах. Любитель походов в дикую природу при желании легко назовет еще несколько артефактов, которые человек оставляет после себя. Если уехать жить в глухую тайгу, не мыться и не стричься, не смотреть на пролетающие по небу спутники, а также остановить внутренний диалог (никаких «Тургенева восемь томов» — это все медиа), то, вероятно, можно будет оказаться в том месте, где нет медиа в маклюэновском понимании. Наверное, только далекий космос,

¹⁹ Николаев В.Г., Чумакова В.П. Переводя Маклюэна... С. 178.

²⁰ Пенфолд-Маунс Р. Мертвые тела, популярная культура и наука судебной экспертизы: публичная одержимость смертью / пер. В.П. Чумаковой // Археология русской смерти. *Death studies journal*. 2017. № 1. С. 137.

куда не долетит послание с Земли, пока остается тем местом, где нет медиа.

При этом и тело, и природа, и космос всегда были предметами человеческого интереса, фантазии, романтизации, любви, стремлений, страхов, становились метафорами и аллегориями, играли ту или иную роль в философских концепциях и политических программах — то есть если они не были медиа hardware-природы, то активно эксплуатировались в медиа software-природы.

Запущенный в космос командой Илона Маска автомобиль Tesla с манекеном в скафандре, в наушниках которого играет музыка Дэвида Боуи, — пример того, как артефакт, находящийся в космосе, коммуницирует с нами через свои репрезентации в медиасреде:

This is ground control to major Tom, you've really made the grade
And the papers want to know whose shirts you wear²¹.

По большому счету Маклюэн предпринял попытку рассмотреть всю культуру человечества с помощью универсального мерил — медиа. Этот крайний универсализм, безусловно, уязвим, так как любая отдельная предметная область обладает своей спецификой, без знания которой можно допустить серьезные ошибки.

Говоря об универсализме Маклюэна, опять приходится упоминать сложности его взаимодействия с академическим мейнстримом. Если медиа — это все, что создал человек, то изучать медиа как некий отдельный предмет исследования невозможно в рамках какой-то одной специализации, для этого нужна междисциплинарность, которую Маклюэн и предлагал в своих работах²². Для середины XX века это было достаточно смело; даже сегодня, хотя и много говорится о междисциплинарных подходах к изучению сложных социальных или культурных явлений, далеко не у всех исследователей это получается.

В своих работах Маклюэн пытался сформировать междисциплинарный взгляд на медиа и опирался на исследования в области истории, антропологии, археологии, искусствоведения, социологии, психологии, нейрофизиологии, информатики и т.д. Но то, что из этого

²¹ Слова песни «Space Oddity» Дэвида Боуи.

²² *Liss J. The Heat and the Light...*

получалось, представлялось академическому сообществу фрагментарным, разрозненным, несистемным.

Я начала эту главу метафорой из рассказа Эдгара По «Низвержение в Мальстрём», которую Маклюэн еще в самом начале изучения медиа подбирает для описания своего подхода:

Моряк По спас себя через изучение того, как действует воронка, и через кооперацию с ее течением²³.

Можно сказать, что Маклюэн предпочитает идти от частного к общему, от рассмотрения различных деталей и частностей к построению общей схемы. В конце своего пути Маклюэн пишет, что видит труд всей своей жизни как продолжение направления, начатого в книгах «Великое восстановление наук. Новый Органон» Фрэнсиса Бэкона и «Основания новой науки об общей природе наций» Джамбаттиста Вико²⁴. В этих книгах начинается системное изучение индукции как научного метода. Метод Фрэнсиса Бэкона «состоит в том, что мы устанавливаем степени достоверности, рассматривая чувство в его собственных пределах и по большей части отбрасывая ту работу ума, которая следует за чувством, а затем открываем и прокладываем разуму новый и достоверный путь от самых восприятий чувств»²⁵.

Необходимо сказать несколько слов о том, что Маклюэн критиковал существовавшую в его время эмпирико-функционалистскую школу изучения массмедиа²⁶. Основная критика состояла как раз в том, что эмпирико-функционалисты выделяют отдельные медиа и не видят того, что все остальное вокруг них тоже медиа, и это должно быть учтено в анализе. Для Маклюэна рассмотрение отдельных

²³ McLuhan H.M. *The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man*. Toronto: Gingko Press, 2002. P. 5.

²⁴ McLuhan H.M., McLuhan E. *Laws of Media...* P. 8, 9.

²⁵ Бэкон Ф. Вторая часть сочинения, называемая Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы // Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 1978. Т. 2. С. 7.

²⁶ Более подробно об этом см.: Чумакова В.П. Роль Герберта Маршалла Маклюэна в социологии медиа и формировании научного направления «медиа-экологии» // Медиаскоп. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1695> (дата обращения: 04.04.2022).

медиумов вне более широкого культурного, исторического и, собственно, коммуникационного контекста, которое предлагали эмпирико-функционалисты, было поверхностным. «Беспомощное непонимание природы радио и его воздействия — не личное упущение профессора Лазарсфельда. Это универсальная неспособность, общая для всех»²⁷, — пишет Маклюэн. Упущение состоит в том, что Лазарсфельд рассматривает радио отдельно от других артефактов, которые тоже имеют коммуникационные аспекты, тоже являются медиа. Маклюэн также критикует исследование «Телевидение в жизни наших детей», проведенное Уилбуром Шраммом, который анкетировал детей, задавая вопросы об их предпочтениях, длительности просмотра и других «содержательных», как их называет Маклюэн, показателях²⁸. С точки зрения Маклюэна, в этом исследовании упущен анализ среды, в которой происходит телепросмотр, никак не учитываются сочетания телепросмотра с другими медиа, которые доступны детям, и т.д. Ученый заключает:

Будь его методы применены в 1500 году н.э. для выявления воздействия печатной книги на жизнь детей и взрослых, он и тогда бы не смог обнаружить ничего, что касалось бы тех изменений в человеческой и социальной психологии, которые были результатом книгопечатания²⁹.

В критике эмпирико-функционалистского подхода к изучению медиа Маклюэн отчасти сближается с представителями Франкфуртской школы. Например, Теодор Адорно считал, что такой сугубо эмпирический подход использует упрощенные и стандартизированные методы, не позволяющие уловить суть процесса восприятия и использования медиа индивидом.

Само определение «административное исследование» (с разделением труда и определенной стандартизацией интеллектуальной деятельности), безусловно, внутренне отторгалось Адорно. Разделяв

²⁷ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Гиперборей; Кучково поле, 2007. С. 340.

²⁸ Там же. С. 25.

²⁹ Там же.

ший установку своих единомышленников по Институту социальных исследований на критику овеществленного разума, он считал невозможным уловить феномен реификации с помощью реифицированных инструментов анализа: анкет, опросов и замеров уже сформированных мнений (понятие культурной индустрии появится в этом кругу теоретиков несколькими годами позднее). Эта внешне объективная «машина» исчисления средних двигалась, по мнению Адорно, глубоко субъективным и даже наивным путем, единственной альтернативой чему должен был стать переход к изучению самого производства культуры³⁰.

Однако Маклюэн не примкнул к Франкфуртской школе и ее последователям, занимавшимся изучением культурных индустрий, объявляя подход Маркса редукционистским и опять же не учитывающим роль контекста и взаимосвязанности медиа в медиасреде: «Маркс никогда не изучал и не понимал причинности. Он не обращал внимания на железную дорогу или пароход»³¹. При этом (на чем мы остановимся чуть дальше) сам по себе подход Маклюэна, если убрать его нелюбовь к Марксу, довольно близок Франкфуртской школе. Но взаимной «химии» при жизни между ними не произошло.

Кратко подытожим: по мнению Маклюэна, медиа — это все, что создал человек, и этот крайний универсализм, требующий междисциплинарного подхода к изучению медиа, позволяет увидеть коммуникационные паттерны во всех артефактах и технологиях. При этом общая универсальная и междисциплинарная теория Маклюэна о медиа так и не сложилась в цельную и выстроенную систему идей, но зато его рассуждения стали своего рода «открытой дверью в понимание медиа», через которую прошли многие последующие авторы в этой области знания.

³⁰ *Дмитриев А.Н.* Опыт сотрудничества П. Лазарсфельда и Т. Адорно в исследовании массовой коммуникации // Социологический журнал. 1997. Вып. 3. С. 153.

³¹ *McLuhan H.M.* Counterblast 1954 Edition / foreword by T. Gordon; afterword by E. Lamberti // Transmediale, Festival for Art and Digital Culture. Berlin; N.Y.: Ginko Press, 2011.

1.3. «THE MEDIUM IS THE MESSAGE», И ЧТО С НИМ ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ

Маклюэн, пришедший в медиаисследования из литературной критики, привнес в эту сферу приемы анализа языка и, по сути, стал анализировать язык медиа. Медиаисследования Маклюэна отчасти близки к семиотическому анализу, как показывает Марсель Данези³².

Кембридж 1930–1940-х годов, когда в нем учился Маклюэн, представлял собой один из центров, объединявших теоретиков и практиков британского авангарда. Маклюэн писал об этом:

Ричардс, Льюис, Элиот, Паунд и Джойс в течение считанных недель открыли мне двери для понимания поэтического процесса и его роли в приспособлении читателя к современному миру. Мое изучение медиа началось и остается укорененным в исследованиях этих людей³³.

Перечисленные авторы относятся к школе «новой критики». Суть этого направления, если сформулировать одним предложением, состоит в том, что оно «акцентирует зависимость мысли от языка»³⁴ и «воспринимает текст как самодостаточный вербальный артефакт»³⁵. Идея превалирования формы произведения над содержанием, ее важности для анализа художественного произведения была возведена в один из главных принципов этой школы, которая предполагала, что литературный текст необходимо анализировать с точки зрения того, какие средства используются внутри него, а не с точки зрения того, в какую эпоху жил автор, и т.д.³⁶

³² Danesi M. The Medium is the Sign: Was McLuhan a Semiotician? // Media Tropes Journal. 2008. Vol. I. P. 113–126.

³³ Цит. по: Lamberti E. Marshall McLuhan's Mosaic... P. 16.

³⁴ Thompson E. Russian Formalism and Anglo-American New Criticism: A Comparative Study // Proprietatibus Litterarum. Ser. Maior. Berlin: De Gruyter Mouton, 1971. P. 7.

³⁵ Searle L. New Criticism // The Johns Hopkins Guide to Literary Theory and Criticism / ed. by M. Groden, M. Kreiswirth, I. Szeman. 2nd ed. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2005. P. 691.

³⁶ Thompson E. Russian Formalism and Anglo-American New Criticism... P. 34.

Русская формальная школа хотя и отличается от школы «новой критики», но схожа с ней в понимании формы³⁷. Виктор Шкловский, один из ярких ее представителей, писал в своем знаменитом манифесте «Искусство как прием»:

Вся работа поэтических школ сводится к накоплению и выявлению новых приемов расположения и обработки словесных материалов и, в частности, гораздо больше к расположению образов, чем к созданию их³⁸.

Приведенная цитата также может быть отнесена и к методу Маклюэна. Развивая идею о том, что произведение искусства — это прежде всего новая интерпретация, новое расположение «вечных» для человечества образов и тем, Маклюэн приходит к выводу, что любой медиум — это прежде всего способ организации передаваемых смыслов, «вербальная структура»³⁹ для содержания.

В Университете Торонто Маклюэн знакомится с Гарольдом Иннисом и его идеей *bias of communication*. В немногочисленной литературе на русском языке об Иннисе эту фразу переводят как «предвзятость в коммуникации»⁴⁰ или «сдвиг коммуникации»⁴¹, но эти переводы, на мой взгляд, не очень точны. У Маклюэна в переводе В.Г. Николаева встречается такая отсылка к Иннису: «бессознательная культурная предрасположенность»⁴². Поэтому, с моей точки зрения, самый близкий к оригиналу перевод — это «предрасположенность коммуникации», хотя я опять же предпочитаю английский термин.

Иннис впервые использовал этот концепт «в 1935 году в статье об интеллектуальных привычках социальных ученых, задолго до его

³⁷ *Thompson E.* Russian Formalism and Anglo-American New Criticism... P. 30.

³⁸ *Шкловский В.Б.* Искусство как прием // Шкловский В.Б. О теории прозы. М.: Круг, 1925. С. 8.

³⁹ *McLuhan H.M., McLuhan E.* Laws of Media... P. 3.

⁴⁰ *Архипов С.В.* Русский дневник Гарольда Инниса // История и философия культуры: Актуальные проблемы. Вып. 7 / под ред. С.В. Архипова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2004. С. 13–30.

⁴¹ *Архангельская И.Б.* Теория коммуникации в трудах Х.-А. Инниса и Г.-М. Маклюэна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2007. № 3 (8). С. 148–152.

⁴² *Маклюэн М.* Понимание медиа... С. 43.

исследований коммуникации»⁴³. Речь в статье шла о том, что научная школа, в рамках которой ученый получал образование и развивался, а также вся культура в более широком смысле слова, к которой он принадлежит, накладывает отпечаток на его видение объекта и предмета и т.д. Также Иннис использовал этот термин в своих экономических исследованиях применительно к технологиям, влияющим на индустриальные производства, полагая *bias* принадлежащим к конкретной исторической эпохе⁴⁴.

Сам термин «*bias*» Иннис заимствовал у Торстейна Веблена⁴⁵. Но если Веблен понимал его как социальную «предрасположенность к конкретным целям, средствам или методам»⁴⁶, возникающую из «хабиитуализированных практик, в которые члены общества исторически вовлечены»⁴⁷, то Иннис поменял причину и следствие местами. По Иннису, предрасположенность заложена в технологии, которая усиливает или ослабляет склонность к тому или иному общественному, политическому, экономическому устройству⁴⁸.

Эдвард Комор предлагает интерпретировать этот термин применительно к медиа как «узловые точки (*nodal points*), через которые производится и воспроизводится то, что мы знаем и как мы это знаем»⁴⁹.

Для Маклюэна термин «*bias*» не является ключевым, но само представление о «предрасположенности коммуникации» позволило ему прийти к тому, что медиа, в силу различий в своих формах, склонны к разным способам производства знаний о реальности.

Гарольд Иннис первым показал, что алфавит является агрессивной и воинствующей формой, поглощающей и трансформирующей культуры⁵⁰.

⁴³ Comor E. Harold Innis and «the Bias of Communication»... P. 278.

⁴⁴ Fletcher B. The Influence of Thorstein Veblen on the Economics of Harold Innis // Journal of Economic Issues. 1996. September. Vol. 30. No. 3. P. 667–683.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Ibid. P. 677.

⁴⁷ Ibid. P. 678.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Comor E. Harold Innis and «the Bias of Communication»... P. 278.

⁵⁰ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2005. С. 74.

Помимо Инниса, Маклюэн много общается с антропологом Эдмундом Карпентером и его коллегами, которые изучают особенности устных культур — в Африке⁵¹, на Тробрианских островах⁵², на крайнем севере Канады⁵³ и т.д., а также древние артефакты: наскальную живопись⁵⁴ и пр. Я остановлюсь на этом подробнее в следующей главе. Для владеющих письменностью «западных» людей изучение устной культуры становится практически невозможным без сравнения ее с культурами рукописей и книг, что позволяет выявить принципиальные различия, которые авторы пытаются объяснить через различия устного и письменного слова — *orality* и *literacy*. Этот сюжет станет затем одним из ведущих для ученика Маклюэна — Уолтера Онга, который напишет книгу «Устность и письменность»⁵⁵.

Так из смеси формализма в литературе, идеи предрасположенности коммуникации и исследований устной культуры появляется знаменитая формула Маклюэна: «The medium is the message» — «медиум есть сообщение». Что она означает? В этой фразе медиум, поставленный на первое место, выражает идею важности способа организации содержания. Именно медиум есть эта форма, наполняемая содержанием и обладающая предрасположенностью.

Медиа, по Маклюэну, выступают в роли переводчиков, которые помогают осуществлять «эксплицирование» форм скрытого знания о социальном устройстве через их «выговаривание вовне»⁵⁶. Внутри индивида происходит «действительный процесс мышления, который сам по себе невербален»⁵⁷, а медиа — это то, что «усложняет или

⁵¹ Маклюэн М. Понимание медиа...

⁵² Lee D. Linear and Nonlinear Codifications of Reality // Explorations in Communication. An Anthology / ed. by H.M. McLuhan, E.S. Carpenter. Boston: Beacon Press, 1960. P. 136–154.

⁵³ Carpenter E. Eskimo realities. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1973.

⁵⁴ Giedion S. Space Conception in Prehistoric Art // Explorations in Communication. An Anthology / ed. by H.M. McLuhan, E.S. Carpenter. Boston: Beacon Press, 1960. P. 71–89.

⁵⁵ Ong W. Orality and Literacy: The Technologizing of the Word / ad. ch. by J. Hartley. 30th Anniversary Edition. N.Y.: Routledge, 2012.

⁵⁶ Маклюэн М. Понимание медиа... С. 69.

⁵⁷ Там же. С. 10.

ускоряет» эти мыслительные процессы, предоставляя «новую форму» для их организации.

А какой месседж тогда несет медиум? Для Маклюэна (как мы покажем далее, говоря о влияниях на него) важно то, как медиа участвуют в производстве представлений людей, которые ими пользуются, о реальности: о времени и пространстве, о жизни и смерти, о теле и природе, о множестве разных других вещей. Месседж медиума состоит в том, что через ту форму, которую он предлагает для содержания, как раз и происходит производство/воспроизводство этих представлений. В главе 3 я введу понятие «паттерн медиа», и именно это понятие, на мой взгляд, позволяет рассуждать о том, какие сообщения несут те или иные медиа. На данном этапе просто учтем то, что форма медиума и форма, в которой мы представляем себе реальность, по Маклюэну, находятся в связи друг с другом. Возвращаясь к сказанному в подразделе 1.1, заметим, что наличие связи не означает жесткой детерминации.

Простой пример, который я обычно привожу в студенческой аудитории, — это возможность посмотреть на столы и стулья как на медиа. Когда мы находимся в аудитории, где парты выстроены рядами, студенты сидят на стульях за ними, а стол преподавателя находится напротив них, то это расположение задает нам одни способы коммуникации и производит определенные представления о том, как должно проходить занятие, в каких отношениях находятся студенты и преподаватели. Если же мы расставим стулья кругом, или будем стоять, или сидеть на столах, или в аудитории будут пуфики, на которых можно лежать, это предложит нам другие способы коммуникации, другие отношения между преподавателем и студентами. В подразделе 1.1 я говорила о том, что расстановка стульев не определяет до конца и полностью нашу коммуникацию, — думать так было бы жестким технологическим детерминизмом, в котором обвиняли Маклюэна, но который едва ли может считаться его кредо. Расстановка парт и стульев, по Маклюэну, дает нам возможности, способы, а что мы с ними сделаем — это уже наше дело. Даже в самой формальной обстановке участники коммуникации могут пересилить ее паттерны. И даже в самой

неформальной — не воспользоваться предоставленными возможностями.

Сегодня можно продолжить пример со стульями и столами в аудитории еще более наглядным сюжетом, с которым мы все столкнулись в последнее время: это массовый, зачастую вынужденный и поспешный, переход на онлайн-обучение. Думаю, что каждый студент и преподаватель ощутил на себе разницу медиумов при одинаковом месседже. Я имею в виду то, что лекция, проведенная в офлайн-аудитории, и лекция, проведенная в Zoom, по одной и той же теме, с одним и тем же преподавателем, с одними и теми же студентами будут отличаться в первую очередь теми паттернами, с помощью которых будет организована коммуникация между собравшимися.

Таким образом, ставшая практически мантрой в изучении Маклюэна фраза: «The medium is the message» — продолжает быть очень актуальной. Разворачивая заявленный в заголовке этого подраздела вопрос: «И что с ним делать дальше?», я хочу предпринять достаточно смелую попытку связать эту концепцию с акторно-сетевой теорией (АСТ). Это предположение впервые высказал В.Г. Николаев, переводчик «Понимания медиа...» Маклюэна на русский язык, в своем интервью об этом.

Для кого-то большое откровение, например, акторно-сетевая теория, в частности то, что в сети включаются не только человеческие, но и нечеловеческие элементы. Это задолго до этого было у Маклюэна. Да и Маклюэн не был тоже в этом пионером, это было в американском прагматизме, который отчасти на него повлиял — через промежуточные звенья, в частности через идеи Джорджа Герберта Мида. Это то, что Маклюэн называет тотальным мышлением в современном мире, когда нужно мыслить целостности, в которых разные элементы — человеческие, нечеловеческие, технологические — занимают свои места и привносят свою детерминацию⁵⁸.

Первое, что приглашает нас попробовать сопоставить концепцию Маклюэна и АСТ, — это описанный в предыдущем подразделе универсализм его понимания медиа. Как мы помним, для Маклюэна

⁵⁸ Николаев В.Г., Чумакова В.П. Переводя Маклюэна... С. 180.

медиа — это все, что создал человек, и это позволяет провести пунктирную параллель с АСТ⁵⁹.

АСТ сама по себе довольно разнообразна, ее нельзя свести к одной теории⁶⁰, и у меня нет задачи разбирать все теории, входящие в нее. В связи с идеей о медиуме, который определяет возможности для месседжа, обсуждаемой в этом подразделе, очень интересна идея Джона Ло о хинтерланде.

Хинтерланд, по Ло, — это «пучок неопределенно далеко распространяющихся и более или менее рутинизированных и затратных литературных и материальных отношений, которые включают утверждения о реальности и сами реалии. Хинтерланд включает в себя устройства записи и учреждает топографию возможностей, невозможностей и вероятностей реальности»⁶¹.

Ло приходит к необходимости говорить о хинтерланде, изучая то, как в разных ситуациях (постановки труднообнаружимого медицинского диагноза, расследования сложного ДТП, поиска решения культурного конфликта и т.д.) производятся представления об опять-таки сложносоставной реальности, в которой весьма осязаемое материальное переплетается с нематериальным, но очень значимым (о диагнозе, за которым должно последовать изменение судьбы человека; о виновнике ДТП, за которым последует наказание; о праве на ту или иную территорию и т.д.). В этом Ло развивает идею Латура и Вулгара о том, что реальность производится теми методами и инструментами, которыми пользуются ученые. Эту идею можно перевести на маклюэновский язык, пользуясь все той же мантрой «The medium is the message», в которой в качестве медиума будут выступать методы и инструменты ученых, а в качестве месседжа — реальность, которую они производят.

Но самым интересным в идее хинтерланда у Ло является то, что он ставит вопрос о том, сколько существует реальностей в принципе.

⁵⁹ Писарев А., Астахов С., Гавриленко С. Акторно-сетевая теория: незавершенная сборка // Logos Journal. 2017. № 27 (1). С. 7.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. С. 332.

Позитивистскую идею, согласно которой реальность только одна, он отвергает, но и постмодернистскую идею о множественности реальностей он также отвергает, предлагая свой ответ: реальностей больше одной, но меньше двух⁶². Хинтерланд, таким образом, описывает эту дробность реальности: он «учреждает топографию возможностей, невозможностей и вероятностей», то есть и ограничивает размножение реальности, и позволяет ей быть больше единицы. Если попробовать перевести это на рассуждения о медиуме, который предоставляет возможности для меседжа, то получится, на мой взгляд, очень интересно. С одной стороны, медиум дает нам возможность с его помощью передавать сообщения, но пользователь остается в той или иной степени свободным относительно использования или неиспользования этих возможностей. Применяя идею Джона Ло, можно сказать, что топография медиума очерчивает то, что возможно, что вероятно на основании того, что возможно, а также то, что никак невозможно; таким образом, получается количество реальностей больше единицы, но меньше двух.

Это более наглядно можно показать на примере тех же стульев в аудитории. Наличие стульев дает возможность их использовать: они есть, возможность сесть на них — это производимая ими реальность. Причем использовать их мы можем множеством разных способов. Например, можем сесть рядами, как задумано университетскими правилами, и это будет реальность, которая равна единице, в смысле «единственная реальность». Но мы можем также сесть кругом, можем составить из них пирамиду, можем встать на стулья, попрыгать на них и т.д. — это уже вероятности, которые возможны благодаря наличию стульев в аудитории, потому что университетские правила предполагают «единственную правильную реальность», в которой студенты сидят рядами на стульях. Создают ли эти вероятности множество параллельных реальностей? По Джону Ло, нет, потому что это все те же стулья, которые находятся все в той же аудитории. Студент, прыгающий на стуле, отличается от студента, сидящего на стуле, но не полностью. Мы можем найти на картинке немалое число отличий, но стул будет тот же, студент будет тот же, а также в аудито-

⁶² Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука...

рии будут те же стены, то же окно, та же погода за окном и т.д. — все это не позволит нам создать параллельный мир с помощью прыгания на стуле. Реальность, которую мы произведем, используя медиум иначе, но в пределах его возможностей, отличается лишь частично от «единственной правильной». Отсюда такой математический вывод, что реальностей больше единицы, но меньше двух. Две реальности — это два параллельных мира, у которых не будет ничего общего. Но, по Ло, хинтерланд определяет возможность, вероятность, а также невозможность, то есть то, что никак невозможно при таком раскладе. Если у нас в аудитории есть стулья, но нет квадрокоптера, то из этих стульев при всем креативном подходе мы не соберем квадрокоптер. По крайней мере, на данном этапе развития технической мысли. Таким образом, наличие стульев говорит и о возможности на них посидеть, и о вероятности на них попрыгать, и о невозможности собрать из них квадрокоптер.

Если отставить в сторону стулья, квадрокоптеры и прыгающих студентов, то, например, радио дает возможность передавать звук, но с помощью проводного радио невозможно передать изображение — там просто нет такого материального артефакта. При этом с помощью звука мы можем создавать огромное количество реальностей, которые будут отличаться друг от друга отдельными элементами, но не оказываться параллельными.

Приложение Zoom, в котором с недавнего времени проводится много учебных занятий, еще более наглядный пример. В нем можно вести занятие в общем классе, а можно создавать для учащихся отдельные комнаты. Являются ли эти комнаты параллельными мирами? Скорее нет, так как они находятся под «зонтиком» общего занятия, их централизованно создает преподаватель, нахождение в этих комнатах связано с определенным заданием, да и происходит все это в одинаковом интерфейсе. Таким образом, Zoom с общим классом и отдельными комнатами — это яркая иллюстрация того, что «реальностей больше единицы, но меньше двух».

Причем, когда мы говорим о реальностях, имеется в виду не только звуковое решение; например, речь идет и о новостной повестке. Современная российская публичная сфера все больше начинает напоминать несколько параллельных реальностей, одна из которых

постоянно сокращается; казалось бы, одна и та же технология позволяет пользователю оказаться в совершенно непохожих друг на друга мирах со своими образами, ценностями, мнениями. Но, с точки зрения Джона Ло, это не параллельные реальности, так как все эти очень отличающиеся реальности имеют общие элементы, и самый главный общий элемент, который не дает нам говорить о них как о параллельных мирах, — это то, что страна, в которой это все происходит, все-таки одна.

1.4. МЕДИАСРЕДА И ЕЕ СВОЙСТВА

Следующий логический шаг после понимания медиа в концепции Маклюэна — это понимание медиасреды. Мир медиа конституируется как отдельная среда в работах Маклюэна, и это один из его важных вкладов в начало изучения медиа в целом⁶³.

Маклюэн использует термин «*environment*», подразумевая под этим среду, сформированную медиа. Это соответствует логике его представлений о медиа как обо всем, что создал человек: таким образом, практически весь окружающий мир современного общества состоит из медиа, в нем не осталось ничего нетронутого человеком. В этом редуцировании всей среды общества до искусственно созданной среды присутствует, с одной стороны, объективное знание о вытеснении природы за рамки социального мира.

Все медиа и технологии, языки и вооружение создают новую среду или ареал, который становится пространством для новых видов и технологий. Эволюционным ареалом со времен Дарвина считалась былая природа, которую мы ныне превзошли благодаря спутникам и радарам⁶⁴.

С другой стороны, в этом заключается своеобразный жест того времени, связанный с осознанием, что социальный мир достиг гра-

⁶³ Liss J. *The Heat and the Light...*

⁶⁴ Маклюэн М., Фиоре К. *Война и мир в глобальной деревне*. М.: АСТ; Астрель, 2012. С. 219.

ниц планеты, на которой живет человечество. Последователи Маклюэна все-таки предпочитают в своих работах использовать уточнение, что речь идет о среде, сформированной медиа, и употребляют выражения «*media environment*», «*communication environment*», «*information environment*»⁶⁵ и т.д. Чтобы не путаться, мы будем использовать в данной книге термин «медиасреда», подразумевая все эти варианты.

Какие основные свойства медиасреды выделяет Маклюэн?

1. Медиасреда взаимосвязана.
2. Медиасреда эмерджентна.
3. Медиасреда находится в постоянной трансформации.
4. Медиасреда незаметна тому, кто внутри.
5. Медиасреда обладает «фигурой» и «фоном».

Во-первых, медиасреда представляется Маклюэну набором взаимосвязанных элементов, которые находятся в различных отношениях друг с другом, и изменения одного элемента влияют на остальные. Так, стулья, которые стоят в аудитории, не расположены в пространстве сами по себе. Если мы передвинем один стул, на котором сидит студент, то это повлияет на его соседей: кому-то станет лучше видно доску, кому-то — хуже, кому-то придется убрать свой рюкзак, или, наоборот, у кого-то появится место, чтобы расположить свои ноги в пространстве аудитории более комфортно. Если стулья стоят вплотную и мы уроним один из них, то остальные тоже могут упасть как ряд игральные кости. Если собрать из стульев пирамиду, а затем вытащить один, то она может развалиться. Эту аналогию можно продолжать долго. В реальности это свойство взаимосвязанности медиасреды россияне могли наблюдать еще тогда, когда Роскомнадзор блокировал мессенджер Telegram в 2018 году. Блокировки сказались на других сервисах, нарушив то, что айтишники называют «связанностью сети». То, что происходит с медиасредами в России сейчас, еще предстоит изучать. На примере онлайн-образования мы тоже можем легко наблюдать это свойство — всего лишь один случайно включенный микрофон участника онлайн-конференции, из-за которого в

⁶⁵ Postman N. The Humanism of Media Ecology // Proceedings of the Media Ecology Association. 2000. Vol. 1. P. 10–16.

эфир врываются посторонние звуки (детский смех, мяуканье кошки или дрель соседа), и это изменение его личного медиума влияет на всю медиасреду конференции.

Во-вторых, медиасреда обладает свойством эмерджентности (от англ. *emergence* — возникновение, появление нового) — внезапно возникающее качество в меняющейся, эволюционирующей системе, которое не сводится к сумме качеств тех медиа, которые ее формируют. То есть медиасреда в совокупности обладает каким-то качеством, которое больше, чем просто сумма отдельных элементов, из которых она состоит.

Скрещивания, или гибридные соединения средств коммуникации, высвобождают великую новую силу и энергию, сопоставимую с той, какая высвобождается при расщеплении ядра или термоядерном синтезе⁶⁶.

Стулья, стоящие в нашей аудитории, также обладают свойством эмерджентности, то есть их совокупность дает нам больше возможностей, чем просто сумма возможностей каждого отдельного стула. На каждом отдельном стуле мы можем сидеть, стоять, прыгать, кататься и т.д., но если у нас их несколько, то число и качество возможных комбинаций того, что мы можем сделать, возрастает: мы можем составлять новые формы, вырастающие именно из сочетаний. Онлайн-образование также это демонстрирует. Сами по себе возможности общаться по видеосвязи, переписываться в чате, показывать презентации и т.д. — это отдельные возможности, но их совокупность в целом дает возможность проводить занятие, эффект от которого значительнее, чем отдельно от общения по видео или в чате.

Взаимосвязанность и эмерджентность медиасреды — это важные свойства, которые иногда упускаются при анализе медиа. Например, если мы поставим задачу исследовать историю Интернета в каком-либо регионе России и будем изучать лишь Интернет, это даст нам неполную картину. Интернет не возникает на пустом месте, он есть часть медиасреды и связан с другими медиа внутри нее. То, как в данном регионе развивались образовательные институты, дорожная

⁶⁶ Маклюэн М. Понимание медиа... С. 408.

и городская инфраструктуры, пресса, радио, телевидение и т.д., имеет значение для понимания того, как возникал Интернет.

Приведу далее свои полевые заметки из экспедиции по изучению истории Интернета в городе Воронеж⁶⁷.

С 1961 года в Воронежском университете действует факультет журналистики, на котором готовят кадры для работы преимущественно в печатных СМИ региона. Так формируются и поддерживаются сильные традиции печатной культуры, практики чтения прессы и т.д. Это фактор, который сказывается на специфике медиасреды региона до сих пор: первые интернет-СМИ были просто переносом печатных СМИ в онлайн. На первый известный «самопальный» сайт прежде всего транслировались статьи Геннадия Орищенко, опубликованные в печатных изданиях, то есть сначала контент перетекал из печати в Интернет, уникального контента для Интернета не производилось. «Кто читал? — Не знаю... Вот девушкам говорил: “Хочешь, покажу свой информационный портал?”, а они думали, я их так клею, а не то, что у меня правда сайт свой есть». А сегодня одно из самых популярных интернет-СМИ — «МОЁ!»⁶⁸ — это постепенно начавшее жить отдельной жизнью пришедшее в сеть печатное издание.

Другой важный фактор — это значительная численность в городе технической интеллигенции, оказавшейся там из-за большого количества технических институтов и производств, где требовались инженеры. В связи с распадом СССР, закрытием части производств, а также кризисом на рынке труда в целом и появлением Интернета многие перекавалифицируются из инженеров в айтишников. Сегодня Воронеж называют «Силиконовой долиной» Черноземья. Это также влияет на то, как развивается Интернет: его технологическая сторона сперва оказывается важнее, чем культурная. Еще с середины 1990-х годов создавались простые сайты, но они не кэшировались, и сейчас их уже не найти. По воспоминаниям пользователей,

⁶⁷ История Интернета в Воронеже: как он появился, и что из этого вышло [Электронный ресурс]. URL: <https://foi.hse.ru/openrussia/news/207751341.html> (дата обращения: 14.08.2021).

⁶⁸ Сетевое издание «МОЁ! Online» [Электронный ресурс]. URL: <https://moe-online.ru/> (дата обращения: 14.08.2021).

там был разный контент, в том числе творчество, но прежде всего много справочной литературы по компьютерным и интернет-технологиям. Интернет — справочник, база данных, библиотека.

В 1990-е годы, еще до появления Интернета, в Воронеже довольно активно развивается ФИДО⁶⁹ (сказывается в том числе географическая близость с Москвой). Преимущественно им пользуются техническая элита и студенчество. В Воронежском ФИДО не было анонимности, все были зарегистрированы под реальными именами, за редкими исключениями — договориться с нодом⁷⁰ и сделать себе виртуала воспринималось как интересная игра, но не очень актуальная.

Таким образом, зарождение интернет-среды Воронежа, с одной стороны, подобно аналогичному периоду в истории первого Рунета в целом, но с небольшим отставанием во времени, что связано с рядом факторов (элитарность аудитории, кружки по интересам, перенос интересного контента из офлайна в онлайн, игры в виртуалов). Однако есть и отличия.

Уникального контента меньше — например, в это время нет известного воронежского пользовательского творчества, нет известных воронежских проектов, в которых контент делался специально для Интернета, и т.д. Помимо справочной литературы, остальной контент о Воронеже — это в основном перенос материалов, опубликованных в воронежской прессе, в онлайн. Это связано с сильным журфаком, который ориентирован на печатную прессу, и с наличием нескольких печатных изданий, в которых в разное время трудились деятели Интернета. Вкупе с технической интеллигенцией, которой в первую очередь важна была технология, это давало представление об Интернете как о расширении прессы — еще одной площадке, куда можно распространять то, что пишется в газету.

Игры в виртуалов были не такими масштабными. Есть свидетельства о виртуалах в ФИДО, но виртуальных личностей, которые создавались бы как литературный проект на базе сайтов Web 1.0, нет — как ярких, известных, повлиявших на что-то кейсов. В большом Рунете в это играли во многом благодаря наследию Тартуской семиотической школы (но и не только), активно изучавшей русскую

⁶⁹ ФИДОнет (ФИДО) — компьютерная сеть, предшествовавшая Интернету.

⁷⁰ Нод — член сети ФИДО.

литературную традицию и текст («текст» — центральное понятие для Лотмана, он задает правила; так и виртуальная личность была игрой в текст, по воспоминаниям Евгения Горного). Плюс роль писателя в русской литературе шире, чем просто создатель произведения искусства, это отдушина для протеста и т.д., что и переносилось на героев большого Рунета⁷¹. В Воронеже нет подобной школы.

В-третьих, с точки зрения Маклюэна, медиасреда постоянно трансформируется, изменяется. Маклюэн пишет о «вечном взаимодействии (*perpetual interplay*)»⁷², в котором находятся медиа, и предлагает «коммуникационную теорию трансформации, тогда как все остальные — только передачи (*transportation*)»⁷³.

Если попробовать проиллюстрировать это с помощью стульев и столов в аудитории, то речь идет о следующем. Несмотря на то, что кажется, будто стул и стол — это универсальные изобретения, которые никак не меняются, их дизайн постоянно претерпевает изменения. Конечно, не так, как обновления приложений в смартфоне, но тем не менее если мы вспомним все стулья и столы, которыми нам доводилось пользоваться в учебных заведениях — от детского сада до университета, то окажется, что это были очень разные предметы, которые отражали особенности нашего учебного процесса: от жестких деревянных стульев с прямой спинкой, чтобы ученик сохранял правильную осанку, со столами с углублениями для письменных принадлежностей до переносных стульев с прикрепленными мини-столиками для ноутбука и чашки кофе. Кто-то, возможно, помнит парты с наклоном, приспособленные для длительного письма от руки.

Это понимание постоянной трансформации медиасреды кажется еще более очевидным сегодня, когда скорость появления новых технологий значительно выше, чем во времена Маклюэна. И его метафора «зеркало заднего вида» может быть использована для современности. По мнению Маклюэна, большинство людей видят мир вокруг через «зеркало заднего вида»⁷⁴, то есть живут представлениями

⁷¹ Горный Е. Виртуальная личность как жанр творчества [Электронный ресурс]. URL: <https://www.netslova.ru/gorniy/vl.html> (дата обращения: 14.08.2021).

⁷² McLuhan H.M., Watson W. From Cliché to Archetype... P. 57.

⁷³ Liss J. The Heat and the Light... P. 18.

⁷⁴ Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне... С. 22.

о реальности, которые были произведены медиа прошлого. Только художники, визионеры, а также люди, выдернутые из привычной зоны комфорта, могут почувствовать текущие изменения.

Теория Маклюэна позволяет говорить как о глобальной медиасреде, так и о частных случаях, подсистемах. Говоря о глобальных трансформациях медиасреды, ученый предлагает идею революционных изменений в культуре. Маклюэн и Квентин Фиоре пишут о десяти ключевых «громах» (заимствуя метафору из «Поминок по Финнегану» Джеймса Джойса), прогремевших для культуры, то есть изменивших ее конфигурацию и принятые установки: 1) распространение речи; 2) распространение одежды и начало использования оружия против других людей; 3) специализация труда, распространение транспорта, появление городов; 4) распространение денег, рынков и базаров; 5) распространение книгопечатания; 6) промышленная революция; 7) распространение электрического света, телеграфа, телефона; 8) распространение кино, поп-арта и радио; 9) распространение автомобилей и самолетов; 10) распространение телевидения⁷⁵.

С «громом» у Маклюэна связана и метафора «вихрь» (*vortex*), которая характеризует состояние медиасреды и пришла, по мнению Романа Онуфрийчука⁷⁶, из британского авангардного движения — вортицизма (англ. *vorticism*), лидером которого был один из кембриджских учителей Маклюэна — Уиндем Льюис. В 1914 году Льюис выпустил авангардный журнал-манифест *Blast*⁷⁷, название которого происходит от биологического термина «бластодерма»⁷⁸ (первый слой зародышевых клеток у многоклеточных животных). Название журнала выступало в роли метафоры, обозначающей точку роста новых представлений о мире, возникшую после социального дробления. В этом журнале⁷⁹ Льюис и его соавторы описывали дисбаланс между мыслями и чувствами людей, живших в технологическом мире до Первой мировой войны⁸⁰. В середине 1950-х годов, в

⁷⁵ Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне... С. 55–57.

⁷⁶ Onufrijchuk R.F. Object as Vortex...

⁷⁷ Lewis W. Blast 1. Rev. ed. Berkeley, CA: Gingko Press Inc., 2009.

⁷⁸ McLuhan H.M. Counterblast 1954 Edition...

⁷⁹ Lewis W. Blast 1...

⁸⁰ McLuhan H.M. Counterblast 1954 Edition...

самом начале своего изучения медиасреды, Маклюэн издает в ответ на «идеалистические» публикации Льюиса самодельный журнал-манифест *Counterblast*, «состоящий из 18 страниц в ярко-голубой обложке, напечатанных на мимеографе и скрепленных 3 скобками»⁸¹. В этот журнал-манифест входит текст, в котором Маклюэн дает первое определение медиа в своем понимании и кратко очерчивает историю медиа в западной цивилизации с позиций своего подхода. Уже здесь формируются в зачаточном виде представления о том, что медиасреда незаметна в повседневности, что нужна «контрсреда», для того чтобы осознать воздействие медиа⁸².

В-четвертых, по Маклюэну, люди не всегда осознают медиасреду, с которой они взаимодействуют в повседневной жизни. Так, наличие стульев и столов в университетской аудитории представляется нам самоочевидным. Мы приходим в аудиторию и размещаемся в ней, особо не задумываясь о важности предметов мебели. Это наша повседневная среда. Но представьте, что вы пришли на занятие, а аудитория пуста — в ней ничего нет. Или же что вместо стульев стоят кресла-качалки или качели свисают с потолка. Тогда та роль, которую выполняли стулья и столы, станет для нас более заметной и осознаваемой. Есть очень много повседневных медиапрактик, которые мы не замечаем, когда осуществляем, и замечаем их значение только тогда, когда лишаемся возможности практиковать. Например, наш смартфон разрядился в самое неподходящее время, какая-либо социальная сеть временно не работает, какой-то медиасервис заблокирован в стране и т.д.

В этом идеи Маклюэна оказываются близки идеям исследователей повседневности. Например, Вието и Ралон проводят параллели между моделью «вечного взаимодействия» и экзистенциальной/герменевтической феноменологией, инспирированной Хайдеггером, а также идеями Альфреда Шютца (Шютца)⁸³. В самом деле, Шютц

⁸¹ *McLuhan H.M. Counterblast 1954 Edition... P. V.*

⁸² *Ibid. P. 18.*

⁸³ *Vieto M., Ralon L. Being-in-the-Technologically-Mediated-World: Existential Philosophy of Marshall McLuhan // The Popular Cultures Studies Journal. 2013. Vol. 1. No. 1–2.*

писал, что структура социального мира и ее содержание «просто принимаются как данность теми, кто в нем живет»⁸⁴. Если интерпретировать мир повседневности с помощью оптики Маклюэна, то можно предположить, что именно медиа способствуют организации повседневного мира. Обычный человек, используя медиа, не обращает внимания на то, какую форму они придают его сообщению, а сконцентрирован на самом сообщении, поэтому структура повседневного мира воспринимается как данность и не осознается теми, кто вовлечен в нее. Нам видится, что продуктивным будет сравнение Маклюэна и Гарольда Гарфинкеля, создававшего свою концепцию повседневности в тот же временной период, но находившегося в другом, параллельном академическом пространстве. Он писал о том, что у обычного человека «часто из поля зрения выпадают социально стандартизированные или стандартизирующие, “увиденные, но незамеченные”, ожидаемые, фоновые черты повседневных сцен»⁸⁵. Идея того, что медиа участвуют в организации социального опыта, позволяет объяснить, почему обозначенные Гарфинкелем черты выпадают из поля зрения, — они укоренены в используемых медиа, поэтому индивиды не замечают формы.

Представления, ценности, нормы необязательно осознаются участниками, но поддерживаются или ослабляются благодаря медиа, которые образуют фон, повседневность. Медиа среда, таким образом, обладает свойством незаметности в обыденной, повседневной жизни. Обычный человек не замечает медиасреду в своей повседневной жизни; как пишет Маклюэн:

Об одном рыба не знает точно ничего — о воде, поскольку у нее нет антисреды, которая позволила бы ей воспринять элемент, в котором она живет⁸⁶.

⁸⁴ Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; науч. ред., пер. Г.С. Батыгин. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2003. С. 265.

⁸⁵ Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. С. 47.

⁸⁶ Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне... С. 200.

Во время блокировок мессенджера Telegram многие его пользователи оказались в роли рыбы, выброшенной на берег. Пользователи лишились не просто одной из технологий, но и целого спектра отношений, в которые они были включены, ценностей, которые они разделяли. Похожее происходит, например, в состоянии *цифрового детокса* или *цифрового шаббата* (которые будут рассмотрены в последней главе книги), только в данном случае пользователь отключается сознательно.

В-пятых, Маклюэн обращается к теории гештальта, предложенной Эдгаром Рубином⁸⁷, которая дает представление о таких элементах восприятия, как «фигура» (*figure*) и «фон» (*ground*). «Они [эти термины] были расширены, чтобы охватить всю структуру восприятия и осознания»⁸⁸. С точки зрения Маклюэна, любая ситуация использования медиа содержит в себе две сферы — «сферу внимания (*фигура*) и гораздо более обширную сферу невнимания (*фон*)»⁸⁹. Медиа среда постоянно трансформируется через то, что медиа переносят те или иные паттерны восприятия социального устройства из фона в фигуру и обратно.

Когда мы находимся в университетской аудитории, фигура ее медиасреды зависит от того, что происходит на занятии. Если кто-то демонстрирует презентацию, то она (предположительно) становится фигурой. Впрочем, студенты могут отвлекаться от нее на свои фигуры — например, смотреть что-то в своем смартфоне. При этом у самого процесса презентации могут быть разные фигуры: у кого-то это яркие картинки, которые привлекают внимание, а у кого-то — его устная речь, которая оказывается более интересной, чем изображение. Стулья и столы вряд ли будут фигурой обычной медиасреды занятия, если студенты просто за ними работают, сконцентрировавшись на том, что демонстрируется на экране, или на том, что говорит кто-то из выступающих. Однако если преподаватель попросит студентов сложить пирамиду из стульев, то они займут место фигуры, отодвинув презентацию в фон.

⁸⁷ McLuhan H.M., McLuhan E. Laws of Media... P. 5.

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ Ibid.

Примечательно, что Гарфинкель, как и Маклюэн, обращается к метафорам «фигура» и «фон». Как пишет Виктор Вахштайн, эти метафоры заимствованы Гарфинкелем у Людвиг Витгенштейна⁹⁰. «Видимые, но не замечаемые черты обыденного дискурса»⁹¹, по Гарфинкелю, задают скелет конструирования реальности. Маклюэн пишет:

Каждый воспринимает гораздо больше, чем он понимает. Между тем не понимание, а именно переживание влияет на поведение, особенно в коллективных материях средств и технологий, где индивид неотвратимо не сознает того воздействия, которое они на него оказывают⁹².

Появление новых медиа нарушает текущее соотношение между фигурой и фоном. Поскольку медиа — создание человека, они обладают «движущей силой»⁹³. Движущая сила, или способность к трансформации «внимания, намерения и действия»⁹⁴ человека, имманентна для медиа. Изменения медиасреды в теории Маклюэна происходят через перемены фигуры и фона. Новые появившиеся медиа меняют взаимосвязи между существовавшими ранее. Если мы приносим в аудиторию все новые и новые стулья, то они начинают отодвигать старые — либо меняется расстояние между стульями в аудитории, либо часть стульев оказываются сложенными стопками в углу и т.д. Но мы не можем принести в аудиторию новый стул, не изменив ситуации внутри, как минимум у нас будет на одно посадочное место больше.

Как пишет Маклюэн, «можно сказать, что расширение какого-либо из наших чувств... действует, словно поворот калейдоско-

⁹⁰ Вахштайн В.С. Социология повседневности и теория фреймов. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2011. С. 51.

⁹¹ Гарфинкель Г. Исследование привычных оснований повседневных действий // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 1. С. 64.

⁹² Маклюэн М. Понимание медиа... С. 366.

⁹³ Onufrijchuk R.F. Object as Vortex...

⁹⁴ Роман Онуфрийчук, реконструируя понимание медиа в работах Маклюэна, отмечает, что медиа — это «эксплицированные “высказывания” человеческого разума и усилий, осязаемые и динамические “интерактивные” знаки, фокусирующие и меняющие внимание, намерения и действия», см.: Onufrijchuk R.F. Object as Vortex...

па всего чувственного аппарата. Возникает новое соотношение всех существующих компонентов, и нам представляется новая мозаика возможных форм»⁹⁵, то есть распространение новых медиа приводит к тому, что меняется фон повседневных практик, а он, в свою очередь, может трансформировать незамечаемый обыденный дискурс, культуру повседневности. Таким образом, медиасреда в концепции Маклюэна близка представлениям о фоне в социологии повседневности и может быть использована для исследований повседневных культур.

Примером перемены фигуры и фона медиасреды может послужить выдержка из интервью, которое взяла Алёна Федотова для нашего исследования⁹⁶ использования Интернета современными носителями традиционного сказительства. Рассказывают братья Амур и Кристиан Макуайя, носители конголезских традиций (перевод с английского).

Когда мы были маленькие, не только мы научились играть на традиционных африканских инструментах, но также и вся наша семья — то есть двоюродные, троюродные братья, сестры, друзья и так далее. Нас было очень много. И когда мы открыли для себя Интернет, мы стали слушать западную музыку, очень многие стали гитаристами, потому что гитара была в такой моде и все захотели выучиться на ней играть. Были те, кто начал играть на саксофоне. Все захотели играть джаз. И даже в Париже, среди людей, которых я снова там нашел, конголезцев, есть также несколько музыкантов, которые вместе с нами в детстве играли на традиционных инструментах, но потом перешли на джаз и сейчас стали джазовыми музыкантами.

Это понятно, потому что, когда традиционные инструменты делают все время старинным способом, не меняя ничего, меняется акустическое пространство и инструменты перестают быть его органической частью, они устаревают. И необходимо постоянно

⁹⁵ Маклюэн М. Галактика Гутенберга... С. 81, 82.

⁹⁶ Результаты исследования представлены в статье: *Chumakova V., Fedotova E. The Tradition is the Message: How Traditional Storytelling Circulates in the Digital Information Environment // Communications. Media. Design. 2018. No. 3. P. 47–61.*

адаптироваться, потому что если мы не адаптируемся, то глобализация заглатывает нас и мы гибнем.

Например, необходимо было сделать небольшое изменение в сандзе [инструменте], поставить приспособление для того, чтобы маленький резонаторный корпус можно было соединить с усилителем. Таким образом, на большой сцене маленький инструмент не теряется, а сохраняет всю силу своего звучания. Если бы мы не сделали эту небольшую адаптацию, небольшую модернизацию, то мы не смогли бы исполнять свою старинную традиционную музыку на больших сценах. Когда другие музыканты через Интернет узнали о таком нововведении, это заставило их опять вернуться к использованию традиционных инструментов, но в новых контекстах. Таким образом, это не стало блокирующим элементом для развития нашей традиции. Традиция не может оставаться без изменения, она должна развиваться.

Роберт Логан предлагает рассматривать концепцию медиа Маклюэна как разновидность теории систем⁹⁷. С точки зрения системного подхода каждая система погружена в систему более сложного порядка. Таким образом, медиасреда, в понимании Маклюэна, может быть не средой, а системой более сложного уровня, для полного описания которой нам не хватает данных. Такая логика позволяет исследовать медиа в ситуации, когда нам не хватает средств, данных для того, чтобы охватить всю картину в целом. Попытки Маклюэна, а также его коллег и последователей выстроить масштабные картины развития истории человечества через оптику изменений медиа не увенчались успехом, однако дали набор отдельных инструментов.

Также важно отметить, что медиасреда в концепции Маклюэна — тотальна. Он пишет о некоей общей медиасреде, внутри которой вложены, как в матрешку, другие медиасреды. Медиасреда планеты, ставшей «глобальной деревней», включает медиасреды отдельных культур, в них — отдельных групп и т.д., вплоть до медиасреды университетской аудитории, в которой мы расставляем наши стулья. На

⁹⁷ Logan R.K. *General Systems Theory and Media Ecology: Parallel Disciplines that Animate Each Other // Explorations in Media Ecology*. 2015. Vol. 14. No. (1–2). P. 39–51.

всех этих уровнях медиасреда для Маклюэна — нечто общее для всех, кто в ней находится. Можно сказать, что все студенты в аудитории входят в одну медиасреду текущей лекции. Или все жители России, имеющие телевизор, как бы входят в телевизионную медиасреду и т.д. Сама по себе «глобальная деревня» — это метафора, которая говорит о том, что все люди вовлечены в одну глобальную медиасреду.

Однако сегодня исследователи медиа уже отходят от этого «тотального» восприятия медиасреды. С тем уровнем развития медиа, который есть сейчас, уже сложно говорить о том, что все всегда вовлечены в единую глобальную медиасреду. С одной стороны, есть то, что разные исследователи, в том числе Мануэль Кастельс, называют «глобальной публичной сферой»⁹⁸, — и это продолжает идею о некоей общей медиасреде, которая позволяет обмениваться гражданскими позициями, ценностями транснационально. С другой стороны, медиаантропологи Дэниел Миллер и Мирка Мадриану говорят о «среде полимедиа»⁹⁹.

Среда полимедиа отличается от медиасреды в понимании Маклюэна тем, что она не тотальна, это индивидуальная медиасреда, которая формируется у каждого пользователя по-своему. Авторы концепции говорят о том, что сегодня происходит переход от общей медиасреды к полимедийным средам. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, снижаются барьеры в использовании тех или иных медиа; например, в нашем смартфоне можно установить огромное количество приложений для общения (WhatsApp, Viber, Telegram и др.), и нам не нужно платить отдельно за каждый мессенджер, пользование ими равнозначно для нас по затратам. Поэтому мы можем выбирать, какой и для каких целей использовать в той или иной ситуации, исходя не из финансовой выгоды, а из многих других причин. Во-вторых, растет уровень медиаграмотности, бла-

⁹⁸ *Castells M. The New Public Sphere: Global Civil Society, Communication Networks, and Global Governance // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. No. 616 (1). P. 78–93.*

⁹⁹ *Мадриану М., Миллер Д. Полимедиа: новый подход к пониманию цифровых средств коммуникации в межличностном общении // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены / пер. с англ. А.Б. Пауковой, В.П. Чумаковой. 2018. № 1. С. 334–356.*

годаря чему нам доступен широкий спектр различных медиа, которыми мы можем пользоваться, не переживая неудобства из-за своей неграмотности. Как мы понимаем, перечисленные факторы касаются далеко не всей планеты, медианеравенство существует и в контексте разных стран и регионов, и в контексте людей разного возраста, дохода, уровня образования и т.д. Тем не менее появляется все больше пользователей, для которых возможна полимедийность среды.

Полимедиа — это среда, которая индивидуально подобрана для каждого. Когда я спрашиваю в студенческой аудитории, какими медиа пользуются студенты, обнаруживается, что есть общие медиа, а есть огромное количество медиапредпочтений, которые сильно отличаются, и фактически каждый студент живет в своем полимедийном «пузыре». Например, говоря о советском телезрителе, мы представляем себе огромное количество людей, живших в СССР, которые все одновременно посмотрели одни и те же передачи, потому что это был единственный телеконтент, который им доступен. Сегодня мы уже не можем представить даже одну студенческую группу, в которой все смотрят и читают строго одно и то же. При этом переход от тотальной медиасреды к полимедийной ставит много новых вопросов для исследователей медиа. Как пользователи осуществляют выбор тех или иных медиумов? Как между ними переключаются? Как в этом участвуют их эмоции, их представления о реальности, о публичном и приватном и т.д.? Исследования Миллера и Мадьяну предлагают огромное количество эмпирических кейсов о подобных выборах и переключениях.

Это не значит, что инструменты для анализа медиасред Маклюэна безвозвратно устарели и в полимедийной среде неактуальны. Если рассматривать его инструменты как некие «идеальные» типы, то можно сказать, что при адаптации и операционализации для современных реалий они продолжают быть важными и актуальными. Если учитывать, что медиасреда не тотальна, а есть множество сред полимедиа, то все то, что говорит Маклюэн о медиасреде, может быть перенесено на эти среды с учетом контекста.

В любом случае медиа — это комплексная система, в которой все гораздо сложнее, чем предлагается в любой из моделей для ее описания. Модели узкого охвата более чувствительны к нюансам, позво-

ляют учесть гораздо больше факторов, чем модели широкого охвата, однако сами по себе применимы лишь в своей сфере и с трудом имплицитно переносятся на другие области. Модели, тяготеющие к универсальности, более широко применимы, но требуют детальной адаптации. Модель Маклюэна — это модель максимально широкого охвата, она стремится показать общие паттерны медиа. Таким образом, применяя эту модель, мы должны понимать, что при попытках объяснить с ее помощью конкретику той или иной культуры, медиасреды, тотальной или полимедийной, мы должны обратиться не только к самой универсальной модели и факторам, важным для нее, но и к нюансам этой конкретной среды, чтобы адекватно адаптировать нашу универсальную модель, иначе мы рискуем пропустить нечто важное. Поэтому предлагаемые в данной книге реконструированные инструменты Маклюэна для анализа медиасреды — это общие вводные вещи, требующие адаптации и операционализации.